

Виталий Александрович Скопа

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия, sverhtitan@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА В НАЦИОНАЛЬНЫХ ОКРАИНАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ СТАТИСТИЧЕСКИХ КОМИТЕТОВ КАЗАХСКОЙ СТЕПИ)

Аннотация. Рассматриваются особенности статистического учета в национальных окраинах Российской империи в конце XIX — начале XX века по материалам статистических комитетов Степного края. На основе анализа выявленных источников и систематизированных исследований раскрыты проблемы и сложности, с которыми приходилось сталкиваться региональным статистическим службам при выполнении статистических работ. Учитывая специфику административного устройства окраин, кочевых хозяйств, выделены особенности статистических служб региона в разработке переписных бланков учета.

Ключевые слова: Степной край; статистический учет; народонаселение; Российская империя.

Vitaly A. Skopa

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, sverhtitan@rambler.ru

FEATURES OF STATISTICAL RECORDS IN THE ETHNIC PERIPHERY OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE LATE 19th AND EARLY 20th CENTURIES (BASED ON MATERIALS FROM REGIONAL STATISTICAL COMMITTEES IN THE KAZAKH STEPPE)

Abstract. The paper examines the features of statistical records in the ethnic periphery of the Russian Empire in the late 19th and early 20th centuries on the materials of the regional statistical committees of the Governor-Generalship of the Steppes. Based on the analysis of identified sources and systematized research, the author reveals the challenges encountered by the regional statistical services. Taking into account the specifics of the periphery's administrative structure and nomadic farm lifestyle, the paper describes how statistical recording services adapted their census forms.

Keywords: Governor-Generalship of the Steppes, statistical records, population, Russian Empire.

Системный процесс формирования статистических данных был связан с оформлением региональных статистических служб, функциональные обязанности которых делились на «обязательные» и «необязательные работы». В связи с постоянной необходимостью сведений о количестве населения для раскладки налогов, для выяснения его потребностей, для призыва в армию правительство придавало особое значение учету народонаселения. Статистическим комитетам рекомендовалось составлять программы и проводить однодневные переписи населенных пунктов, совершенствовать методы сбора сведений о населении, разрабатывать инструкционные руководства.

Актуальность заявленной проблемы заключается в анализе и переосмыслении особенностей статистического учета в национальных окраинах Российской империи в конце XIX — начале XX века. Обращение к истории статистического учета и учету народонаселения имеет важное научно-практическое значение, поскольку именно формируемые статистические сведения могут являться важнейшей составляющей в определении политики государства,

выработке стратегии действий, тем более если это касается национальных окраин [1, с. 17]. В этой связи большую ценность и интерес представляют работы комитетов казахской степи по совершенствованию форм и методов статистики населения.

Специфика публикаций, посвященных истории становления, развития и деятельности статистических учреждений на территории Казахстана в последней трети XIX — начале XX века заключается в их научной многоплановости. В условиях колонизации степи внимание исследователей было обращено на социальные, экономические и политические аспекты. Истории организации статистических комитетов в Казахстане и их роли в изучении региона посвящены работы А.М. Кимасова [2]. Исследователями С.К. Игибаевым, С.А. Урашевым рассматриваются региональные центры статистического учета и определяется их вклад в осуществление статистических кампаний [3, 4]. При рассмотрении и характеристике статистических обследований в Степном регионе научный интерес представляют исследования А.Н. Алексеенко [5]. В работах ученого дается характеристика статистического учета

в Казахстане, его специфика в контексте демографических процессов.

Целью данной статьи является выявление особенностей и специфики учета народонаселения действующими административно-территориальными статистическими учреждениями в территориальных границах казахской степи.

Данная работа выполнена в русле теории модернизации как историософской парадигмы и цивилизационного подхода. Развитие социально-экономической, политической, социокультурной сфер способствовало усложнению взаимодействия существующих институтов. Переход к «новому» обществу заставлял изыскивать иные принципы и подходы к организации управления существующими структурами. Процессы модернизации имели не только временное, но и пространственное измерение. Они приобретали своеобразие и в зависимости от геополитического положения страны или региона, ее места в мировой системе, цивилизационно-культурного и исторического наследия, специфики национального менталитета, уровня социально-экономического, политического и культурного развития.

Источниковой базой исследования являлись как опубликованные источники, так и архивные данные. К числу опубликованных источников можно отнести журналы и протоколы заседаний статистических комитетов [6–11]. Архивные документы были выявлены в Центральном государственном архиве Республики Казахстан (г. Алматы) и Российском государственном историческом архиве. Анализ систематизированных исторических документов позволил комплексно подойти к рассматриваемой проблеме в контексте развития региона.

Будучи одним из основных занятий комитетов по учету народонаселения, как определяло положение 1865 года, ему уделялось значительное внимание в регионе не только потому, что это требовалось для регулярных отчетов в центральный статистический комитет МВД, но и потому, что в рассматриваемом регионе данный вид статистического учета имел массу недостатков [5, с. 31]. Одной из причин таковых являлось позднее оформление региональных центров статистического учета в Акмолинске, Семипалатинске, Семиреченске, во многом это было связано с окончательным вхождением Степного края в состав империи, что и наложило свой отпечаток [1, с. 52]. Во-вторых, в оформленных административных учреждениях учета катастрофически не хватало квалифицированных кадров, порой даже простых переписчиков или счетчиков, которым требовалось элементарно фиксировать данные сведения без каких-либо аналитических заключений.

В-третьих, финансовый недостаток не позволял на системной основе организовывать и проводить статистические кампании или привлекать специалистов извне. Также немаловажной проблемой учета народонаселения в регионе было и то, что большая часть населения вела полукочевой образ жизни, это создавало весьма серьезные затруднения для переписи или даже выборочного учета [3, с. 60]. В целом было очень много нерешенных проблем, неразработанных систем и методов сбора сведений о населении.

Вопрос о необходимости совершенствования статистики населения поднимался комитетами неоднократно. В 1884 г. секретарь Акмолинского комитета И.А. Козлов в записке «Об устройстве статистики населения» дал развернутую программу повышения достоверности сведений, в которой были разработаны методы учета «по опросным листам» естественного движения населения [9, с. 4–5]. Характеризуя состояние статистики населения, он писал: «Существующая у нас метрическая система регистрации этого рода движения не вполне удовлетворительна, как по форме, так и по содержанию... Метрические записи производятся по формам, различным для каждого вероисповедания... Они недостаточно полны». «Желательно, – писал он далее, – чтобы метрики отвечали двум условиям: были полнее и однообразнее» [9, с. 7–9]. Так, в качестве примера можно отметить, что в графах о вступающих в брак не указывалось место жительства и занятие; в графах о родившихся отсутствовали сведения о постоянном месте жительства, возрасте и занятиях родителей; не учитывалось, какое по счету рождение и на котором году супружеской жизни; в графах об умерших отсутствовало место жительства, семейное положение, занятие [2, с. 101]. Эти сведения необходимы были для изучения населения, для определения брачной «плодовитости», общей и особенной смертности в пределах той или иной местности. В записке были определены функции низших административных органов, которые должны были доставлять в комитет не сводные данные, а первичные бланки. Из системы сбора сведений исключалась полиция [12, л. 17]. Таким образом, статистика населения отделялась от интересов фиска.

Вопрос о введении посемейных или подомовых списков Акмолинским комитетом неоднократно рассматривался на заседаниях 1893 г. и 1894 г. [12, л. 25–28]. На одном из них Г.Е. Катанаев рассказал о порядке их ведения в казачьих станицах и поселках, А.В. Селиванов, член комитета, предложил собирать статистические данные при помощи «карточной системы», показав ее преимущества перед существующей.

ющей табличной [12, л. 45–47]. Для выработки мер по улучшению статистики была избрана комиссия, в которую вошли Г.Е. Катанаев, И.В. Веретенников и В.М. Михайлов. Фактически данные лица являлись «непременными» членами статистического комитета, были как никто другой заинтересованы в выработке методов формирования данных и их верификации.

В жалком положении находилась статистика казахского населения. Комитеты отмечали, что «сведения о казахах отличаются особой неточностью» [1, с. 13]. Сбор их осложнялся и тем, что во многих областях более 80 % населения было кочевым, с которого правительство взимало кибиточные подати, а вопросам естественного и механического движения не придавало значения. Большие размеры волости, разбросанность зимовок, удаление во время кочевки целых аулов «лишало местные власти возможности даже по слуху знать многие явления в движении населения, а не только вести им точную запись» [3, с. 62]. По существовавшим правилам обязанность доставлять сведения о естественном и механическом движении возлагалась на само население. Но эти правила никогда не исполнялись: «у правительства не было нужды в этих сведениях, а население не выполняло их как противные его взглядам и обычаям» [9, с. 6–7]. Даже ЦСК в разъяснениях указывал, что «в отношении кочевого населения можно ограничиться валовыми итогами разных данных, без тех подробностей, какие требуются о прочем населении» [13, л. 215].

Проводившийся раз в три года учет казахского населения давал относительно точные данные о количестве кибиток. В 1883 г. по спискам старшинств Зайсанского пристава число женщин было почти вдвое меньше числа мужчин, что не соответствовало истине [14]. В Уральской области до 1898 г. из Гурьевского и Темирского уездов вообще не поступало никаких сведений о казахском населении, а в двух других они были несовершенно, ибо в области не существовало даже подобия метрических записей. Описания методов сбора сведений были даны Фёдоровым – членом Семипалатинского комитета, составившим программу улучшения статистики казахского населения: «собирались они по памяти за период в 2–3 и более месяцев» [15, л. 62]. Конечно, доверять полностью таким сведениям нет оснований.

Но необходимость подробного учета казахского населения все более диктовалась экономическими, военно-стратегическими и политическими соображениями. В этой связи комитеты предпринимали ряд мер по улучшению статистики народонаселения. Большую работу в этом направлении проводил Се-

мипалатинский комитет. В 1893–1894 гг. В.П. Никитин, секретарь комитета, совершил поездки в ряд уездов «для установления более правильного способа собирания статистических сведений по киргизскому населению» и исследовал причины их неточности [15, л. 27–28]. Над этой проблемой работали М.А. Фёдоров, Н.Я. Коншин. Обобщив собранный материал, комитет разработал и обсудил проект введения метрических записей среди казахского населения. В этой связи была разработана целая программа действий. Предлагалось снять с населения метрический учет и возложить его на аульных старшин, снабдив их для этих целей особой шнуровой книгой. Контроль за ведением записей возлагался на аульных баев, которые заверяли их подписью или печатью и несли наравне со старшинами уголовную ответственность в случае их подлога. Для большей достоверности книгу предлагалось вести в самой простой форме на казахском языке. При переписке данных из нее в волостную книгу записи переводились на русский язык с подразделением по рубрикам [8]. Разработка новых форм сбора метрических сведений явилась еще одним шагом комитета в улучшении статистики населения. «Существующие до сего таблицы, – сказано в отчете комитета за 1896 г., – ввиду сильно изменившихся условий экономической и промышленной жизни местного населения, оказались в настоящее время сильно устаревшими: выработанные же ныне ведомости составлены вполне сообразно с современными требованиями, и нет сомнения, дадут более полный материал для всестороннего изучения области» [15, л. 17].

Совершенствованием статистики населения занимался и Уральский комитет. Членами комитета была разработана обширная программа исследований, намечены меры улучшения статистики [7–8]. «В киргизской степи, – говорил Кранихфельд, – дело статистического исследования придется создавать впервые, т. к. до сего времени все операции ограничиваются там организованным ветеринарным надзором и регистрацией наличного скота» [7, с. 10]. Изучение решено было начать с личных исследований, сбора и обобщения литературы, архивных источников, с дневников, заметок и таким образом собрать возможно полные сведения по этнографии, а затем уже составить программу изучения края.

Поскольку комитет был учрежден накануне Всеобщей переписи, Кранихфельд, секретарь, попросил собрание дать возможность всем членам принять участие в ней, «чтобы это крупное статистическое дело стояло в самой тесной связи со всеми остальными работами его» [7, с. 8]. Но перепись не только обогатила опытом членов комитета, она показала и

несостоятельность статистики до его образования, лишней раз доказала необходимость его учреждения. Перепись выявила неучтенных более 87 тыс. чел. В связи с этим было уделено большое внимание улучшению форм и методов статистики населения, особенно казахского полукошачевого [5, с. 63].

Сразу же после переписи комитет начал составление посемейных списков казахского населения, данные для которых брались из переписных листов. Правда, работа велась «под непосредственным руководством и наблюдением» секретаря комитета, разрешалось брать только сведения о числе семей и душ в них [7, с. 12]. Через год работа закончилась, было переписано около 71 тыс. семей. Составленные списки переплетались в книги по каждому аулу и рассылались по волостям с требованием «внести в них сведения о естественном движении по каждой семье, все изменения, происшедшие после 29 января 1897 г., выделить на отдельные листы вновь образовавшиеся семьи, собрать сведения об отсутствовавших во время переписи лицах» [15, л. 25].

Однако разовые сведения не могли удовлетворить комитет, вопрос о регистрации движения населения неоднократно рассматривался им в последующие годы. Был представлен план ведения статистики браков, рождений и смертей. Вместо списков, не допускавших всесторонней разработки сведений, вводились ведомости, которые для оперативности делались в виде личных карточек разного цвета.

Карточки заполнялись в аулах и возвращались в комитет. По истечении года они подсчитывались, определялся естественный прирост, который прибавлялся к данным Всеобщей переписи. Процентное отношение браков, рождений и смертей по всему казахскому населению высчитывалось по аналогии с данными о казахах, живущих на войсковой территории. Карточки давали сведения не только о размерах движения населения, но они служили и материалом в разработке интересных для статистики и этнографии вопросов: «определение брачных возрастов, указание времени года с наибольшим числом браков и рождений, гражданское состояние вступающих в брак, процент мертворожденных, смертность по местностям и возрастам и т. д.» [15, л. 24–26]. На основании карточек комитет делал анализ состава населения, разрабатывал разнообразные таблицы и ведомости. В 1901 г. с переходом войсковой статистики в ведение комитета подобный метод распространился и на войсковую территорию, сведения по которой до этого собирались только в абсолютных цифрах.

Конечно, регистрация при помощи карточек повышала достоверность сведений, но это еще не

решало многие проблемы. Есть основания полагать, что многие сословные группы вообще не учитывались. Регистрация раскольников в Уральской области была возложена на станичных атаманов. Но одни из них присылали формальные списки, другие вообще отказывались вести эту работу. Отказались доставлять эти сведения атаман 1-й станицы и Уральский полицмейстер [7, с. 13].

Особенно большие затруднения вызывала статистика пришлого населения. Комитеты не в состоянии были вести миграционный учет. В 1909 г. разница между материалами для прибавления естественного прироста к данным переписи и материалами станичных атаманов достигла громадных размеров – 79 195 чел. [7, с. 13–14]. В следующем году комитет избежал этой ошибки в существовавших размерах, однако наладить точный учет этого, как, впрочем, и остального населения, ему не удалось. Таким образом, решение о прибавлении естественного прироста населения к данным Всеобщей переписи было не лучшим, даже с точки зрения статистики XIX века. И все-таки этот метод оказывался иногда ценнее и практичнее официально рекомендуемых административной статистикой. Этим методом исчисления комитеты пользовались весьма широко. Так, Уральский комитет в период 1908–1914 гг. собирал и обрабатывал по 36–40 тыс. карточек ежегодно [7].

Регистрация казахского населения по метрическим книгам была в 1898 г. введена и в Семиреченской области [11]. До введения книг оно исчислялось по посемейным спискам, которые составлялись один раз в 3 года. Нередко в данные нового трехлетия вносились прежние сведения, и списки показывали даже убыль населения. Так, прирост населения в 1905 г., по данным административно-полицейских органов, был равен 9 609 чел. [16, л. 12]. Перепроверяя эти сведения, комитет запросил данные из метрических книг и из записей полицейских управлений. По их сведениям, общий итог прироста населения в 1905 г. составил 18 478 чел., т. е. почти вдвое больше прироста, указанного в посемейных списках. Аналогичные перепроверки проводились неоднократно. Сравнивая численность населения на 1907 г. по данным посемейных списков, комитет обнаружил, что казахское население к 1908 г. уменьшилось на 6 566 чел. По сведениям же метрических книг, оно увеличилось на 7 919 чел. [16, л. 85]. Таким образом, низшими административно-полицейскими органами не было учтено в 1907 г. 14 485 чел., что фактически составляло около 1,8 % от всего населения. В результате проделанной работы комитет справедливо приходил к выводу, что «метрические книги... дают более верный материал для определе-

ния общей численности кочевого населения... чем составляемые волостною администрацией ведомости на основании посемейных списков» [16, л. 85].

Комитет делал попытку введения и карточной системы регистрации движения населения, но вводилась она только для выяснения влияния пришло-го элемента на общий прирост населения. В 1904 г. посредством карточек ежемесячно собирались сведения о родившихся, умерших и бракосочетавшихся с разделением их на категории. Однако уже через год комитет отказался от этой системы ввиду ее «обременительности» для низких чинов. Сведения вновь стали собираться по годичным ведомостям, но от карточной системы было заимствовано распределение браков, рождений и смертей по месяцам и категориям.

Таким образом, усложнение форм хозяйствования начиная со второй половины XIX века, вызванное реформированием российского общества, оказывало благоприятное влияние на рост потребностей в статистическом учете и контроле, что было сильнейшим толчком к развитию и деятельности региональных статистических служб в новом формате. Комитеты Степного края проводили определенную научно-исследовательскую работу, занимались статистикой народонаселения, организовывали подворные и поселенные переписи и обследования различных типов хозяйств. Слабость административной статистики вынуждала комитеты заниматься совершенствованием форм и методов сбора и обработки статистических материалов. Все эти меры способствовали улучшению статистики в регионе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Скопа В. А. Создание областных статистических комитетов в Степном генерал-губернаторстве и их деятельность в последней трети XIX – начале XX века: имперские проекты и практики. Барнаул, 2020. 201 с.
2. Кимасов А. М. Деятельность Семипалатинского статистического комитета по статистике народонаселения области // Исторические науки. Алта-Аты, 1974. С. 99–106.
3. Игибаев С. К. Население Семипалатинской области конца XIX века (по данным первой всеобщей переписи населения Российской империи) // Проблемы истории и историографии национально-освободительных движений в Казахстане XVIII – начало XX вв. Алматы, 1997. С. 58–65.
4. Урашев С. А. Семиреченский областной статистический комитет – первое научное общество на территории края 1879–1917 гг. Алмата, 2008. 117 с.
5. Алексеенко А. Н. Население Казахстана за 100 лет (1897–1997 гг.). Усть-Каменогорск, 1999. 128 с.
6. Журнал заседаний Семипалатинского статистического комитета за 1893. Семипалатинск, 1894. 18 с.
7. Журнал заседаний Уральского ОСК 20 апреля 1898 г. Уральск, 1899. 17 с.
8. Журнал заседаний Уральского ОСК ноябрь 1913 г. Уральск, 1913. 24 с.
9. Протоколы заседаний Акмолинского статистического комитета за 1887. Омск, 1888. 21 с.
10. Протоколы заседаний Семипалатинского статистического комитета за 1889. Семипалатинск, 1889. 8 с.
11. Протоколы заседаний Семиреченского статистического комитета за 1891. Семиреченск, 1891. 6 с.
12. Республиканское государственное учреждение «Центральный государственный архив» Республики Казахстан. Ф. 393. Оп. 1. Д. 33.
13. Федеральное казенное учреждение «Российский государственный исторический архив.» Ф. 1290. Оп. 1. Д. 373.
14. Обзор Акмолинской области 1895. Омск, 1896. 295 с.
15. Республиканское государственное учреждение «Центральный государственный архив» Республики Казахстан. Ф. 460. Оп. 1. Д. 36.
16. Республиканское государственное учреждение «Центральный государственный архив» Республики Казахстан. Ф. 828. Оп. 1. Д. 8.

Статья поступила в редакцию 17.04.2023; одобрена после рецензирования 06.06.2023; принята к публикации 09.06.2023.

The article was submitted 17.04.2023; approved after reviewing 06.06.2023; accepted for publication 09.06.2023.